

Н.П. Лихачев

**Палеографическое значение
бумажных водяных знаков**

**Часть 1. Исследование и
описание филиграней**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Лихачев**
Палеографическое значение бумажных водяных знаков: Часть 1. Исследование и описание филигрانей / Н.П. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 766 с.

ISBN 978-5-458-09619-5

С помощью бумажных водяных знаков можно условно датировать древние рукописи, грамоты и книги, у которых отсутствуют выходные данные. Данная книга посвящена описанию и изучению бумажных водяных знаков XIII-XIX веков и представляет собой обширное исследование по палеографии. Книга состоит из 3-х отдельных частей (томов). Часть 1 - Исследование и описание филигрانей.

ISBN 978-5-458-09619-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемое вниманию читателей изслѣдованіе разрослось до объема, который мало соответствуетъ, повидимому, спеціальности темы. Причина такого явленія въ новизнѣ предмета и въ малой разработанности его не только у насъ въ Россіи, но и въ Западной Европѣ. Необходимо было съ одной стороны предварительное собраніе обширнаго матеріала для наблюденій и рѣшеніе съ другой стороны множества частныхъ, побочныхъ вопросовъ, наравнѣ съ твердымъ обоснованіемъ главныхъ выводовъ, составляющихъ сущность задачи.

Въ 1891 году авторъ выступилъ съ книгой „Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ“, въ которой были сдѣланы попытка прослѣдить исторію бумаги и рѣшить вопросъ о соотношеніяхъ странъ производства съ странами потребленія. Было выяснено, что по историческимъ условіямъ распространенія бумаги—знаки ея, такъ называемыя филиграны, представляютъ доброкачественный матеріалъ для опредѣленія времени и мѣста выдѣлки бумаги.

Послѣ этого явилась возможность перенести вопросъ на практическую почву и путемъ значительнаго количества наблюдѣній установить палеографическую показательность бумажныхъ знаковъ съ одной стороны и съ другой выяснить способъ, какъ надо пользоваться этой показательностью для хронологическаго опредѣленія недатированныхъ памятниковъ письменности.

Авторъ работалъ во всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ бібліотекахъ, занимался и заграницей—вездѣ отношеніе господъ завидую-

нихъ и библіотекарей было таково, что авторъ считаетъ долгомъ вспомнить объ немъ съ чувствомъ признательности.

Особенною же благодарностью авторъ обязанъ двумъ учрежденіямъ—Императорскому Казанскому Университету, который въ 1892 году призналъ, несмотря на вѣянія, исходившія даже отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, научное значеніе за занятіями автора и за его книгою „Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы“, и Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности, которое имѣло возможнымъ издать въ цѣломъ объемѣ (несмотря на размѣръ) строго спеціальный трудъ.

Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ.

I.

Бумага и время ея появленія. Происхожденіе наименованія. Вопросъ о бомбицинѣ и тряпичной бумагѣ. Производство бумаги. Измѣненія во внутреннемъ строеніи. Расположеніе *vergeures* и *pointuseaux* и хронологическія показанія, ими даваемыя. Форматы бумаги.

Обиліе недатированныхъ памятниковъ письменности выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о возможно точномъ хронологическомъ ихъ опредѣленіи. Только этимъ путемъ выясняется, напримѣръ, правильное дѣленіе на редакціи. Путемъ сравненія разновременныхъ рукописей отмѣчаются вставки, приписки, передѣлки основнаго текста и даже простыя искаженія переписчиковъ. Крайне важно опредѣленіе времени, когда записаны тѣ или другія идеи, воззрѣнія, юридическія формы, часто даже отдѣльныя слова. Критика текста есть основа той части науки, которая называется источниковѣдѣніемъ и постепенно завоевываетъ все болѣе и болѣе почетное положеніе. Блестящіе общіе выводы, основанные на цѣпи плохо проверенныхъ фактовъ, иногда разлетаются въ прахъ, какъ только критическое детальное изслѣдованіе выбиваетъ хотя бы одно звено изъ этой цѣпи. Создаются теоріи о времени возникновенія государственныхъ учрежденій, юридическихъ институтовъ или, напримѣръ, разнообразныхъ легендъ, сочиненныхъ въ объясненіе существующихъ фактовъ или воззрѣ-

ній, и нерѣдко опровергаются нѣсколькими строками, найденными въ памятникѣ болѣе древняго времени.

Хронологическими опредѣленіями письменныхъ памятниковъ давно уже занимается палеографія, основывающая свои выводы, главнымъ образомъ, на характерѣ почерка. Внимательное разсмотрѣніе этихъ выводовъ порождаетъ, однако, нѣкоторое сомнѣніе въ ихъ точности. Индивидуальныя особенности почерковъ одновременныхъ писцовъ настолько замѣтны, настолько разнообразны, что не позволяютъ установить какой-либо точный критерій тамъ, гдѣ не было традицій однообразія, традицій, такъ сказать, моды. Это послѣднее явленіе замѣтно въ Московской оффиціальной каллиграфіи, гдѣ можно подмѣтить постепенныя измѣненія по періодамъ въ 20—30 лѣтъ. Но не говоря уже о томъ, что и въ Московскомъ подъяческомъ письмѣ встрѣчаются поразительныя отступленія, рядомъ съ этими подъячими—писцами по спеціальности,—множество свѣтскихъ и духовныхъ лицъ писало, какъ всегда, какъ и насколько кто умѣлъ, при чемъ лица духовнаго званія подъ вліяніемъ постоянного соприкосновенія съ древними рукописями писали консервативнѣе, чѣмъ свѣтскіе ихъ современники. Это разнообразіе скорописи отмѣчено и признано специалистами палеографами. Недалѣе какъ въ 1891 году *) извѣстный палеографъ проф. А. И. Соболевскій сомнѣвался и спрашивалъ, по какимъ признакамъ можно точно отличать почеркъ половины XVII столѣтія отъ почерка конца XVI вѣка. Есть люди, которые свободно и почти безошибочно отличаютъ почерки по полу—и даже четвертямъ столѣтія, но указать, какъ и на основаніи чего они составляютъ свое опредѣленіе, они не смогутъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ общее впечатлѣніе, глазъ палеографа, опытности котораго другіе могутъ вѣрить или не вѣрить. Для провѣрки палеографическаго произвола тутъ должны быть изысканы иные способы хронологическихъ опредѣленій.

Если скоропись поражаетъ насъ одновременнымъ разнообразіемъ, то полууставъ, напротивъ, можетъ отличаться консерватизмомъ и подражательностью. При списываніи съ древнихъ рукописей старались подражать ихъ письму, копировали

*) Въ полемикѣ съ Л. Н. Майковымъ.

древнія начертанія, употребляя рядомъ по привычкѣ формы, усвоенныя изъ позднѣйшаго письма *). Но и изъ этой подражательности къ извѣстному возрасту писца вырабатывался индивидуальный характеръ почерка, съ которымъ постоянно приходится считаться. Между двумъ рукописями, писанными одновременно старцемъ и юношей, всегда будетъ замѣтна ощутительная разница **). А въ древней Руси карьера писца начиналась рано и продолжалась всю жизнь. На хранящемся въ Московской Синодальной Библіотекѣ Псалтирѣ, написанномъ въ 1296 году для княгини Марины, писецъ Захарія въ лѣтописи свидѣлствуетъ, что онъ „...имѣя издѣтська обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ“ и „оуже при старости“ написалъ этотъ Псалтирь ***).

Иногда рукопись, писанная нѣсколькими писцами, получаетъ видъ сборника и вызываетъ сомнѣніе въ одновременности написанія. Рукописи же, случалось, писались въ цѣлыхъ школахъ и, конечно, для скорости, могли быть писаны не однимъ писцомъ. И. И. Срезневскій въ своихъ — „Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстныхъ памятникахъ“ — описываетъ рукопись, изъ приписи къ которой видно, что написаніе ея поручено было каллиграфу, автору приписки, но писана-то она была не имъ, а какимъ-то „паробкомъ“, его ученикомъ.

Вотъ почему наши лучшіе палеографы нерѣдко противорѣчатъ другъ другу и опредѣленія ихъ страдаютъ неточностью. Такъ грамоту дѣльную на селѣ Колесниково двухъ братьевъ князей Андрея и Юрья Ѳедоровичей, хранящуюся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, ****) И. И. Срезневскій относилъ ко времени около 1380 года, а Д. И. Мейчикъ опредѣлилъ, что она не древнѣе послѣдней четверти XV вѣка.

*) Напримѣръ, въ библіотекѣ Имп. Общ. Люб. Древн. Письм. имѣется Евангеліе тетрѣ, № 2020 (CXVI), in folio. Въ описаніи оно показано рукописью «XV вѣка». Но на самомъ дѣлѣ рукопись копирована (очень старательно) около половины XVI столѣтія (знаки топоръ въ изукрашенномъ щитѣ и въ нѣсколькихъ листьяхъ — вѣпръ).

**) О почеркахъ писцовъ въ молодости и старости, ср. замѣчаніе A. Giru въ «Manuel de diplomatique», стр. 517 и 518.

***)) И. И. Срезневскій: «Древніе памятники русскаго языка и письма», изд. 2, ст. 154—155.

****) Грамоты Коллегіи Экономіи, Бѣжецкій уѣздъ, № 1119.

Ровно цѣлое столѣтіе разницы! и, надо замѣтить, что миѣніе малоизвѣстнаго автора юриста гораздо ближе къ истинѣ.

Въ книгѣ моей „Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы“ (стр. 67) я отмѣтилъ уже подлинную разѣзжую якобы писанную въ 6903/1395 году *)—съ этимъ годомъ изданную Н. В. Калачевымъ **) и описанную И. И. Срезневскимъ ***) въ его „Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка“. Палеографическія особенности не подсказали ни тому, ни другому ученому, что писецъ грамоты, дьякъ Рудель, лицо жившее во второй половинѣ XV вѣка, просто описался и пропустилъ при обозначеніи года число десятковъ ****).

Насколько трудны доселѣ палеографическія опредѣленія, видно, напримѣръ, изъ Отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1883 годъ, въ которомъ описано собраніе рукописей покойнаго преосв. Порфірія Успенскаго. Неоднократно найдемъ мы тамъ указанія, что рукопись писана „уставомъ XII—XIII вѣка“, или „полууставомъ XIV—XV“, „полууставомъ XV—XVI в.“.

Г. А. Воскресенскій, описывая славянскія рукописи заграничныхъ библіотекъ ****), отмѣчаетъ, напримѣръ: „Прологъ на толстомъ пергаменѣ въ листъ, 193 лл., полууставомъ XIV—XV в. (Берл. Кор. библ., № 38)“ (см. стр. 10), или:

*) Хранятся среди грамотъ Коллегіи Экономіи въ Московскомъ Архивѣ Мѣнистерства Юстиціи.

**) „Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи“, т. I, ст. 244—245.

***) Ту же дату принялъ и Д. Мейчикъ въ его «Грамоты XIV и XV вв. Московскаго Архива Мѣнистерства Юстиціи» (М. 1883). И. И. Срезневскій же записалъ съ 1392 годомъ рукопись Ярославскаго Архіерейскаго Дома—Слова Григорія Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго, на которой лѣтопись якобы 6900 года (то есть времени княженія великаго князя Василія Дмитріевича) говорятъ о времени написанія «при благовѣрнѣмъ и христолюбивѣмъ великомъ князи Иванѣ Васильевичи самодержци и при благовѣрнемъ великомъ князи Иванѣ Васильевичи Ярославскомъ...».

****) Въ прекрасномъ трудѣ Н. К. Никольскаго: «Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство» (т. I, Спб. 1897) окончательно выяснено, что разѣзжая грамота между деревнею Осташевскою и «Николскою землею поповою Фадѣевою» писана не въ 1395, а 17 Іюля 1485 года (см. стр. XXXIX).

*****) «Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ» (Спб. 1882. 8°, 58 стр.), отд. отт. изъ «Сборника» 2-го Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ, т. XXXI (Спб. 1883. 8°).

„Апостолъ Македонскій или Струмицкій на перг.; въ 4-ку, въ одинъ столбецъ, уст. XII—XIII в., 88 лл.“ *) (стр. 16); „Часословъ (отрывокъ), 82 лл., на бумагѣ, въ 4-ку, XV—XVI в.“ (стр. 18); „Апостолъ (Apostolus Irigenis), на бумагѣ, въ листъ, 250 лл., XV—XVI в.“ (стр. 20); „Постная тріодъ, на пергаменѣ, въ малый листъ, 72 лл... По языку и почерку рукопись эту можно отнести къ XIII или XIV вѣку“ (стр. 44).

Не точнѣе и новѣйшіе палеографы нашихъ Духовныхъ Академій. Такъ проф. Красносельцевъ, говоря о славянскихъ рукописяхъ въ патріаршей библіотекѣ въ Іерусалимѣ **) описываетъ, напримѣръ: „№ 4. Миней служебная за мѣсяцы Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, въ листъ, на пергаменѣ, въ два столбца. Писана уставнымъ письмомъ на 331 л. На об. послѣдняго листа приписка архимандрита Порфирія Успенскаго „1860 года Марта 29 дня читалъ эту славяно-сербскую рукопись XIII вѣка архимандритъ Порфирій“. Основаній для даты не указано. Кажется, что книга писана позднѣе XIII вѣка—въ концѣ XIV или началѣ XV“ (стр. 9) ***).

Тринадцатый вѣкъ и начало пятнадцатаго—разница во времени очень уже значительная, указывающая на неточность и шаткость палеографическаго опредѣленія.

Этого мало. Греческая палеографія разработана гораздо лучше славянской, насчитываетъ много лѣтъ съ появленія первыхъ трудовъ, ея касающихся, и немало дѣятелей, потрудившихся въ этой отрасли знанія. Однако, въ томъ же Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1883 годъ мы находимъ указанія на „строчное письмо XI—XII вв.“, а Порфириевскій сборникъ византійскихъ документовъ (И. П. Б., Греч., № CCL) описанъ В. Г. Васильевскимъ какъ „ру-

*) Изъ собранія П. І. Шафарика, находится въ Пражскомъ Музее.

**) Красносельцевъ, Н. Ѳ.: «Славянскія рукописи патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ» (Казань. 1888), отд. отт. изъ книжки № 12—журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1888 годъ (32 стр.).

***) С. Строевъ въ «Описаніи памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи» (М. 1841. 6°), на стр. 71 отмѣчаетъ, подъ № 31—«Житіе св. Григорія Омиритакаго въ Королев. Берлинской Библіотекѣ, подъ № 2» и указываетъ, что «Добровскій, слѣдуя Лакрозу относилъ эту рукопись къ XIV столѣтію, но по всѣмъ признакамъ она не древнѣе XVI. Тутъ уже два столѣтія разницы.

копись на бомбишинѣ, 150 листовъ въ большую 4-ку, писана довольно мелкимъ строчнымъ (минускульнымъ) письмомъ въ XIII—XIV вв.“.

Въ 1886 году знаменитый лейпцигскій профессоръ Викторъ Гардтхаузенъ, авторъ пользующагося высокою репутациею труда „Griechische Palaeographie“ (Leipzig. 1879. 8°), издалъ: „Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum“, въ которомъ, между прочимъ, не замѣтивъ, что Постная тріода—рукопись № 741, in 4°, есть только, какъ доказаль это кievскій профессоръ А. Дмитріевскій *), половина рукописи № 742—датированной (эту дату признаеть и авторъ каталога)—1099 годомъ, отнесъ время написанія № 741—къ XIII вѣку! Рукопись № 1040—Гардтхаузенъ относить къ XIV вѣку, а Дмитріевскій путемъ тщательнаго изслѣдованія по внутреннему содержанію пришелъ къ выводу, что она написана въ началѣ второй половины XII столѣтія. Типиконъ, рукопись № 1096—Гардтхаузенъ обозначилъ XIV вѣкомъ, а о. архимандритъ Антонинъ отнесъ ее къ XII—XIII вѣку. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ соглашается и Дмитріевскій, находя, что „почеркъ рукописи ближе всего напоминаетъ намъ рукописи этого времени—мелкій и нѣсколько косої“. Такимъ образомъ, соображая мнѣнія трехъ палеографовъ, мы можемъ въ данномъ случаѣ выбирать любое изъ трехъ столѣтій **).

Случались разногласія и еще рѣзче. Такъ преосв. Савва знаменитую греческую рукопись, содержащую Акаѳистъ Божіей Матери, съ нѣкоторыми другими въ честь Ея пѣснопѣніями, и украшенную миниатюрами, отнесъ къ X столѣтію, ***) а о. архимандритъ Владиміръ въ новомъ описаніи рукописей Синодальной библіотеки опредѣляетъ ее ****) XIV вѣкомъ!

*) «Путешествіе по Востоку и его научные результаты» (отчетъ о заграничной командировкѣ доцента Кіевской Духовной Академіи Алексѣя Дмитріевскаго), стр. 127—129 (Кіевъ. 1890. 8°).

**) Ошибки и не малы, прибавимъ, палеографа Сакелліона тотъ же А. Дмитріевскій указаль въ статьѣ въ журналѣ „Библіографическія Записки“ за 1892 годъ, № 4—см. стр. 256—257 и прим. къ стр. 258.

***) «Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) Ризницы и Библіотеки» (изд. 3. Москва 1858. 8°), стр. 41.

****) «Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной Библіотеки: часть I—рукописи греческія» (Москва. 1894. 8°), стр. 416, см. № 303. Опредѣленіе о. Владиміра надо признать болѣе правильнымъ.

Все это показываетъ, что самое тщательное изученіе по-черковъ далеко не всегда даетъ точный критеріумъ, и палеографія нуждается въ вспомогательныхъ средствахъ для хронологическихъ опредѣленій.

Для періода времени, начиная съ XII столѣтія (а можетъ быть и ранѣе), *) такимъ средствомъ является изученіе матеріала памятниковъ письменности—бумаги и ея водяныхъ знаковъ.

Русскій языкъ не обладаетъ спеціальнымъ терминомъ для обозначенія знака, видимаго въ бумагѣ, обращенной на свѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, что за неимѣніемъ соотвѣтствующаго слова рядомъ съ составнымъ выраженіемъ „бумажный водяной знакъ“ слѣдуетъ пользоваться и техническимъ терминомъ французской и итальянской литературы—филигрань. Самое слово бумага—несомнѣнно заимствованное, но откуда—вопросъ еще далеко не рѣшенный. Это слово извѣстно не только въ старомъ русскомъ языкѣ, но встрѣчается, напримѣръ, и въ южно-славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, въ рукописи XIV вѣка. Извѣстный ориенталистъ О. И. Сенковский создалъ теорію о происхожденіи слова „бумага“ изъ Восточныхъ нарѣчій отъ названія хлопчатника—пумбугъ или бумугъ. Этому мнѣнію придерживался въ своихъ лекціяхъ „Кирилловская палеографія“ (1890) и А. И. Соболевскій. Однако, подъ словами памук, памбук (вышеуказанныя же формы оста-

*) Не говоря уже о новѣйшихъ открытіяхъ въ Египтѣ, приведемъ мнѣніе, напримѣръ, Dr Waldemar Nissen'a: «Unter diesen Umständen halte ich es für sicher, dass schon Ende des XI Jahrhunderts von den Griechen mehr auf Papier als auf Pergament geschrieben wurde» («Die Diataxis des Michael Attaliates von 1077». Iena. 1894. 8°), стр. 89. Противоположное мнѣніе Cesare Paoli см. въ его «La storia della carta secondo gli ultimi studi», стр. 310: «tutte le citazioni di codici e documenti europei, in carta come dicevasi bambagina, anteriori al secolo XII, sono state provate false» (см. также на стр. 309 важныя поправки въ датировкѣ греческихъ кодексовъ на основаніи статей Graux). Въ Парижской Національной Библіотекѣ находится латинская рукопись (Lat. nouv. acq. № 1296), происхожденіемъ изъ Испаніи, которая по письму, по мнѣнію Henri Omont, можетъ относиться даже къ XI столѣтію. Эта рукопись формата in 4°, на толстой, рыхлой бумагѣ—бомбицинѣ, съ незамѣтными *rougeaux* и *vergeures*, состоятъ изъ пергамена съ вставленными въ перемежку листами бумаги. Бомбицина этой рукописи по всей вѣроятности восточной выдѣлки (или продуктъ арабскихъ фабрикъ въ Испаніи) и отличается отъ древнѣйшей итальянской.

ются на ответственности О. И. Сенковского) у восточных народовъ извѣстенъ только хлопокъ, а отнюдь не писчая бумага, которая по арабски кыртаъ (очевидное заимствованіе отъ грековъ ὁ χαρτης), по персидски и по турецки кигязъ и кягизъ, по сартски—кагаъъ *). Какимъ же образомъ Востокъ могъ передать Руси терминъ, котораго самъ не употреблялъ? Гораздо вѣроятнѣе западное вліяніе. На Западѣ подъ названіемъ charta bombycina разумѣли именно бумагу. При существованіи такихъ параллельныхъ формъ этого термина, какъ латинская bambatia и итальян. bambagia, весьма соблазнительно выводить нашу бумагу изъ Италіи, тѣмъ болѣе когда мы знаемъ, что Италія въ XIV столѣтіи была поставщицей бумаги для всей Европы и даже въ Египтѣ восточный писатель Сахави (Sakhawi) написалъ часть своего огромнаго сочиненія „Histoire des Kadis d'Égypte“ — „sur des carrés de papier du pays des Francs et d'Égypte“. До послѣдняго времени извѣстныя выраженія ὁ χαρτης βομβάκινος, charta bombycina, carta di bambace—сближались и производились отъ названія хлопчатника—ὁ βόμβος. Такое мнѣніе имѣло характеръ несомнѣнности, пока хлопокъ считался первоначальнымъ матеріаломъ бумажнаго производства. Если же мы, согласно съ новыми изслѣдованіями, отвергнемъ самое существованіе писчей бумаги изъ хлопка, естественно зарождается сомнѣніе въ подобномъ сближеніи, естественно является мысль—не простое ли это созвучіе **). Такъ именно и смотритъ на дѣло новѣйшій изслѣдователь Карабачекъ, который думаетъ, что терминъ charta bombycina образовался совершенно такъ же, какъ терминъ charta damascena изъ названія города въ сѣверной Сириіи Bamyse, βαμβύκη, по арабски Mambidsch. Принять эту уче-

*) См. словарь Наливкина (Казань. 1834). Мое мнѣніе я уже высказалъ печатно въ журналѣ «Библиографъ», за 1892 годъ, № 4—5, въ статьѣ: «По поводу рецензій на книгу Н. Лихачева:—Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ».

**) И. И. Срезневскій въ трудѣ «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка» (Спб. 1890, 4^о) даетъ такое объясненіе подъ словомъ бумага: «Хотя и не найдено еще данныхъ, но, кажется, можно заключить, что слово зашло къ намъ изъ Греціи или Италіи: «βαμβάκιος»—ср. лат. bambacium, ит. bambagio. bambagia—хлопчатникъ; аи передѣлалось у насъ въ у по обычаю уничтоженія звуковъ носовыхъ (извѣстно что бумага выдѣлывалась прежде изъ хлопчатника)». См. стр. 193.